

Евгения Телицына

Мятежная
ЛЮБОВЬ

18+

Евгения Телицына
Мятежная любовь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Телицына Е.

Мятежная любовь / Е. Телицына — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Он - Сатана - повелитель гнева. Самый опасный черт Верховной Семерки. Им пугают детей. Его боятся демоны. Его знает каждый ангел, хоть раз побывавший в битве. Она - простая девчонка, решившая, что в Аду нужны перемены. Она - мятежница, не успевшая даже стать полноправным членом организации. Она - его пленница. Он должен отдать ее суду и забыть. Она не должна испытывать к нему ничего, кроме ненависти, ведь он - Верховный. Вот только у их сердец другое мнение. Фото для обложки приобретены на сайте Shutterstock

© Телицына Е., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Из дневников Сатаны: Первая встреча	6
Из дневников Сатаны: Мятежница	9
За мгновение до начало пытки	10
Из дневников Сатаны: Допросы	11
Пытка первая: ознакомительная	13
Из дневников Сатаны: отвлечение	17
Из дневников Сатаны: мятежники	24
Пытка вторая: эмоциональная	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Пролог

*...Она спала. Раскинулась на моей постели так, словно она здесь хозяйка.
Длинные пшеничного цвета волосы обрамляют лицо с точеным профилем.
Руки нежно обнимают одеяло, словно это не кусок ткани, а ее любимый мужчина.
Стройная ножка мягко светится под тусклыми лучами нашей луны.
Я подошел. Она тут же открыла глаза.
– Где ты был так долго? – прошептала хриплым со сна голосом.
– Я... – растерялся.
– Иди ко мне, – настойчиво позвала девушка.
Она потянула меня за рубашку. И я не смел сопротивляться.
Мягкие губы. Бархатная кожа. Тело, так идеально подходящее моему.
И шаловливые пальчики, быстро избавившие меня от одежды.
Я позволил ей все. Но она едва ли нуждалась в позволении. Все было так, словно мы были
вместе уже тысячу раз.
А может так оно и есть?
Ее губы снова отыскивали мои.
Я уложил ее на кровать.
Шепоты, вздохи, мягкие стоны.
Я забьлся в этой женицине. А она растворилась во мне...*

Из дневников Сатаны: Первая встреча

Я проснулся в своей постели. Осмотрелся. Один. Конечно один.

А девушка из сна. Та самая, которую мы должны допросить сегодня...

Демоны, докатился. Властелину гнева сняться эротические сны о тех, кого ему велено поймать. Асмодей бы оценил...

За окном еще даже не рассвело. Но я понял, что больше не усну.

Встал, накинул тренировочный костюм. И отправился в спортзал, выбивать из себя всякую пошлую дурь...

– Асмодей, кто та женщина, о которой ты грезишь наяву так сладко, что совсем меня не слушаешь? – пробасил я, ощутимо тряхнув Верховного за плечо.

Никогда прежде мы столько не общались с братом. Но сейчас, когда в Аду появилась группа заговорщиков, ситуация изменилась. Раньше я бы не заметил его отрешенности. Но теперь видел, что мысли его витают где-то далеко.

– Прости, брат, задумался, – отмахнулся он.

– Ас, я знаю тебя вечность, – легкое преувеличение: младшего брата я знал плохо. Но сейчас об этом вспоминать необязательно. А то весь наш план пойдет дьялику под хвост. – Что не дает тебе покоя?

– Ты мне не поверишь.

– И все же?

– Сат, я по уши влюбился. И теперь боюсь, что с ней может что-нибудь случиться. Особенно сейчас, когда мы подозреваем, что в Аду зреет заговор против нас.

Я расхохотался.

– Я так и знал, что это тебя повеселит...

В голосе Асмодея послышалась горечь, и я осекся.

– Извини. Но твои похождения... И статус повелителя похоти... Уверен, что это не очередная интрижка на пару ночей?

– Уверен.

– Тогда будь осторожен. И сделай так, чтобы никто не узнал о твоей женщине, – очень серьезно посоветовал я.

С нашей жизнью нельзя быть уверенным, что вторая половинка в безопасности. Никогда. Когда-то давно мы считали себя абсолютной властью. Неуязвимые. Всесильные. Властители Ада... Но вскоре поняли, что даже бессмертным практически всемогущим существам легко можно причинить боль. Слабое место есть у всех. Просто у нас это не пятка или родимое пятно. У нас это – наши близкие.

Поэтому многие из нас предпочитают разовые связи...

– А то я сам не знаю, что делать, – огрызнулся Ас.

– Я просто хочу помочь, – миролюбиво откликнулся я.

– Демоны, прости. Я в последнее время сам не свой. И эти ваши подозрения не способствуют моему душевному спокойствию...

– Кстати, «эти наши подозрения», – я изобразил пальцами кавычки, – красуются на перекрестке прямо перед нами.

Асмодей посмотрел в указанную мной сторону. В нескольких метрах от нас стояла молодая чертовка Инга. Иер удивительно точно описал ее нам. Хотя, признаюсь, увидь я эту женину хотя бы раз, тоже бы запомнил каждую деталь (а ведь я и запомнил, демонов сон тому под-

тверждение). Эти длинные пшеничного цвета волосы до бедер, к которым сразу захотелось прикоснуться, провести по всей длине, запутаться пальцами... Тьфу! Что это со мной?

Я одернул сам себя и вернулся к изучению девушки. Идеальная фигурка с изгибами там, где надо. Личико с лукавыми ярко-голубыми глазами, точеными скулами и чуть припухлыми губами. Определенно хороша!

Мы с Асмодеем были спрятаны за личинами, поэтому узнать нас она бы не смогла. А вот мы могли спокойно попытаться завязать с ней знакомство как самые обычные черти. И я совру, если скажу, что не рад этому обстоятельству.

– Здравствуй, красавица, – начал я.

– Ну, привет, симпатяга, – Инга улыбнулась.

– Что такая роскошная женщина делает в самом мрачном районе Ада одна? – продолжил очаровывать чертовку.

Я не профессионал в этом деле. Когда ты управляешь гневом, обольщение исчезает из списка твоих навыков. Однако я все еще искуситель. А значит что-то да могу. Да и уверен, что Асмодей уже добавил к моим словам свои чары...

«А ведь район действительно так себе», – привычно отметил я, не отвлекаясь от девушки. Один из самых отдаленных и запущенных. Здесь жили в основном демоны и дьялики. Черты же бывали тут редко и очень неохотно. А Инга явно кого-то ждала...

– Жду подругу, – подтвердила она мою догадку, кокетливо поправив прядь волос.

– Если твоя подруга хотя бы вполтину так же очаровательна как ты, то мы с Сергом сорвали джек-пот, – включился Асмодей в разговор.

– И что же могут предложить нам мужчины? – послышался за нашими спинами веселый звонкий голос.

На улице появился еще один персонаж – упомянутая подруга. Полная противоположность Инге – темноволосая, кареглазая, смуглая. Абсолютно невзрачная.

– «Сурион»? – предложил я, изобразив максимально очаровательную улыбку.

– Мы как раз туда и собирались, – довольно улыбнулись девчонки...

Самое скандальное место Ада со стороны казалось просто невзрачным ангаром. Никаких вывесок, никаких софитов. Проходя мимо, вы даже грохота музыки не услышите. «Сурион» не любил привлекать к себе внимание.

Но внутри... От забойных битов вибрировали разрисованные граффити стены. Огромный бар, от входа казавшийся островом в море чертей и демонов, сиял золотыми панелями «Сурион». Затемненная танцевальная зона освещалась только вспышками светомузыки, а расположенные по периметру кабинки для частных бесед – тусклыми лампами.

Здесь народ бился в танцевальных судорогах круглые сутки. Одни приходили – другие уходили. Кто-то уединялся в кабинках или комнатах второго этажа, кто-то наоборот выползал за новыми приключениями...

Мы с Асмодеем почти сразу разделились. Подруга Инги оказалась шустрой девчонкой и сама повела моего брата к кабинкам.

Мы с Ингой сделали вид, что воспитания в нас чуточку больше и сначала дошли до бара. И уже потом с напитками нашли диванчик.

Разговор шел легко и ненавязчиво. С этой чертовкой было удивительно комфортно. Так, что в какой-то момент мне пришлось напомнить себе, что я вообще-то здесь по делу.

И вскоре разговор сам свернул на нужную мне тему. Инга довольно резко высказалась о Верховных.

– За что ты их так ненавидишь? – спросил я.

– Причин много. Сила, несправедливость, надменность, заносчивость...

Она продолжила перечислять. А я сидел и диву давался, какие же мы монстры.

– Но они – основа нашего мироздания.

– Да брось! Семь одних чертей. Семь других. Ничто не вечно.

– Возможно... Но хватит о них... – Я отставил наши бокалы и придвинулся к девушке. – Неужели мы пришли в «Сурион», чтобы поговорить о политике? – усмехнулся, зарываясь пальцами в волосы на ее затылке.

– А зачем же мы сюда пришли? – пробормотала она мне в губы.

– О, я сейчас покажу.

Я поцеловал ее. Пару мгновений позволил себе насладиться мягкими податливыми губами. Гибким телом. Ласковыми руками.

А потом скинул личину и перенес нас в свой замок. Хватит играть. Пора узнать все тайны заговорщиков¹.

¹ Историю Асмодея вы можете прочитать в романе Евгении Телицыной «Искушение для искусителя»

Из дневников Сатаны: Мятежница

Что мы имеем?

«Имя: Инга Агилон Грефалус;

Статус: действующий советник Второго круга Ада;

Отзывы коллег: слишком молода, производит впечатление недалекой девушки; работоспособная, но заносчивая; не всегда контролирует свои высказывания; восхищает своей прямотой; подает надежды; отличная девушка, вызывающая только положительные эмоции; наглая девица, незаслуженно занимающая место в круге;

Предполагаемые преступления: сговор с мятежниками с целью свержения Верховных чертей Ада...»

Я раздраженно фыркнул. Тоже мне, мятежница...

После того, как мы перенеслись в мое подземелье... Скажем так. Я не сразу захотел отпустить от себя красивую женщину. Красивая женщина не сразу поняла, куда она попала и с кем.

До сих пор удивляюсь, как мы вообще смогли оторваться друг от друга.

Я увлекся на столько, что успел полностью расстегнуть ее блузку и стащить одну из чашек лифа. Она увлеклась настолько, что расстегнула мои брюки. И стянула через голову футболку.

Собственно на этом все и закончилось. Когда она увидела мое истинное лицо... Не припомню, чтобы кто-нибудь осмеливался *так* на меня смотреть. И не припомню, чтобы чей-то презрительный взгляд смог меня так задеть. Было... неприятно.

А после пощечины еще и больно!

Наверное, не позволю я себе того поцелуя, все бы пошло по-другому...

Но сложилось, как сложилось.

И теперь мне было тяжело ее допрашивать. Каждая потребность надавить отзывалась во мне самом. Каждый демонов раз, когда мне приходилось причинять ей боль, я словно пытал сам себя. И я ведь говорю только о моральной стороне. Я и пальцем ее не тронул.

Хотя очень хотелось. И совсем не так, как других, попадавших в мои подземелья.

Даже то, что мне пришлось ее приковать, дико коробило. Но я заставил себя поступить так, как того требовала ситуация. Так что цепи, грязь, камни и темнота.

Самое удивительное, что смазливая недалекая девчонка, которую мне описали, оказалась далеко не так проста. Она мужественно переносила все. Она терпела все мои попытки надавить. Не реагировала на угрозы. Ее не беспокоили ни грязь, ни запущенные мной уже чисто из спортивного интереса крысы. Ничего. Неизменно, она спокойно отвечала на все.

Я выуживал из нее сведения по крупницам. Но чаще слышал: «что бы ты ни предпринял, мой ответ не изменится: я ничего об этом не знаю, а то, что знаю – рассказала». И я мог поклясться, что она не врала. Она ничего не знала ни о планах мятежников, ни о месте, где они могли прятаться.

И мне вновь и вновь приходилось делать то, что делать совсем не хотелось.

Но как бы мне не нравилось то, чем я сейчас занимался. Я – повелитель гнева, Верховный черт Ада. Она – предполагаемая мятежница.

Я должен вытащить из нее все, что она знает. Чего бы мне это не стоило...

За мгновение до начало пытки

Сегодня! Сегодня! Се-год-ня!

Я готова была плясать и танцевать!

Именно сегодня Энн познакомит меня с кем-то из мятежников! Ни с ничего не знающими курьерами. Ни с наивными связными. С кем-то стоящим моего внимания.

Демоны, наконец-то!

Я ждала ее на условленном перекрестке, когда там появились двое чертей. Они вели себя так, словно искали именно нас...

И Энн тепло их встретила...

Поэтому в «Сурион» я отправилась полная надежд. И вела себя так, чтобы парень понял – я ненавижу Верховных.

Единственное, что меня смутило – это откровенные намеки на новую плоскость знакомства.

Но и тут... Я поймала себя на мысли, что мне невероятно комфортно с ним. Интересно говорить. Приятно смотреть. И так и тянет попробовать поцеловать...

Знала бы я кого целую...

И где окажусь...

Но...

Он может пугать меня. Лезть мне в душу. Угрожать. Пытать. Да хоть насиловать.

Он не узнает ничего. Особенно про Энн. Я никогда не предаю ту, что мне как сестра...

Даже если придется заплатить за молчание собственной жизнью...

Из дневников Сатаны: Допросы

Я отпер замок, снял массивную балку с крюков, прислонил к стене и вошел в камеру. Инга болталась на цепях, натянутая как струна. Грязная, взъерошенная, в порванной одежде. И все равно невероятно красивая.

«Соберись, Сат», – отвесил я себе мысленную оплеуху.

– Созрела для разговора? – начал, лениво прислонившись к косяку.

– Я рассказала все, что знаю, – устало откликнулась девушка.

Голос прозвучал хрипло. Нужно будет не забыть приказать бесам чаще давать ей воды. И кормить. Фигура у нее, конечно, невероятная. Но греметь костями – это не мое. А если она будет отказываться кушать...

Демоны! «Греметь костями»!!! Да что со мной такое! Нужно срочно собраться!

– Я так не думаю.

Прошли сутки с тех пор как она здесь. Мы «общались» уже три раза. И все три раза разговор шел по кругу. Она – талдычит одно и то же. Я – периодически теряю нить разговора из-за... из-за нее!

– Давай еще разок. Я уже стар и не все запоминаю с первого раза, – усмехнулся я. – Почему ты стала мятежницей?

– Я устала тебя поправлять, – она поерзала, стараясь размять затекшее тело, – я хотела стать мятежницей. Но меня даже не успели принять. Ты схватил меня раньше.

– Хорошо. Почему ты хотела стать мятежницей?

– Чтобы изменить закоряженное устройство Ада. И чтобы у семи заносчивых снобов стало поменьше власти, – прозвучало так, словно она цитирует выдержку из агитационной листовки.

– Кто из нас тебя обидел?

Инга вскинулась, удивленная вопросом. Правильно, в прошлые разы я не копался в ее чувствах.

– Никто.

– Врешь?

– Нет, – она отвернулась к стене. – Видишь ли, мой драгоценный папаша, мечтавший когда-нибудь подвинуть семью Искуриус, с детства неустанно нудел: «ты должна быть лучшей», «как ты себя ведешь, что подумают черти», «Инга, не смей так нагло разглядывать! Это же Верховный», «Инга поклонись! Это же Верховный», «Инга улыбнись и встань так, чтобы он мог оценить твою красоту! Это же Верховный»!

По мере перечисления я поймал себя на том, что до боли сжал кулаки. Не был бы ее отец мертв, я бы провел с ним разъяснительную беседу.

– Это не наша вина, – криво открестился я от услышанного. – Почему тебя еще не приняли в мятежники?

– Из того, что я поняла... Они сначала проверяют кандидатов на полезность и умение молчать. Как видишь, я быстро провалилась.

– Что потребовали от тебя?

– Информацию о всех членах Второго круга. И степени... кхм... тесноты их связей с Верховными, – и после паузы недовольно добавила: – Я же уже тебе все это говорила.

– Но ты не знаешь, кто с кем спит? – проигнорировал я ее бурчание.

– Да... – задумчиво протянула она, скользнув по мне взглядом.

А мне на миг представилась совсем другая картинка. Моя широкая кровать, шелковые простыни. И Инга, на которой из одежды только кандалы. Но не для пыток, а для наслаждения...

Ну вот, опять! Я досадливо тряхнул головой, стараясь отогнать маячившие перед глазами картины.

- Кто руководит мятежниками? – прорычал я.
- Он забыл представиться... – равнодушно откликнулась она.
- Сколько всего заговорщиков?
- Ты серьезно думаешь, что они устраивали при мне перекличку?
- Где они скрываются?
- Знала бы, если бы сдуру не пошла с тобой в «Сурион».
- Инга...
- Что?!

Мы столкнулись взглядом. Молчаливая битва длилась несколько мгновений. А потом я не выдержал. Рванулся к ней. И замер на расстоянии вдоха.

Она вздрогнула, но не отвела взгляд. Наоборот, нахально улыбнулась, рассматривая меня кристально чистыми голубыми глазами.

Я почти позволил себе снова ее поцеловать. Почти.

– Демоны, Инга! – прорычал и вылетел из камеры.

Хар, Сатана, просто признай, что ты ходишь к ней не за новой информацией... Ты просто проверешь, на сколько еще тебя хватит.

Я кружил по своему кабинету, как зверь, запертый в клетке.

– Возможно, она действительно ничего не знает, – бубнил, вышагивая по старинному ковру. – Или, что вероятнее, ты не можешь заставить себя действительно начать ее пытаться.

Леший, да! Я не могу!

Резко открыл бар, чуть не сорвав дверку с петель. Дернул бутылку. И приложился прямо из горла.

Демоны! И если братья узнают...

О, полбеда если они меня просто засмеют.

Асмодей может и решить, как следует мне врезать. А это перерастет в хорошую драку.

И в пару месяцев лечения для моего братца...

Сатана соберись. Если не можешь побороть искушение, оберни его в свою пользу.

Что ты заметил?

Учащенный пульс, прерывистое дыхание, расширенные зрачки.

И что? Нормальная реакция на своего палача.

Да... Но... Но!

Но почему бы не проверить? Вдруг дело вовсе не в страхе...

Пытка первая: ознакомительная

Гнев есть зверообразная страсть по расположению духа, способная часто повторяться, жестокая и непреклонная по силе, служащая причиной убийств, союзница несчастья, пособница вреда и бесчестия².

Мои руки были подняты над головой и затянuty в кандалы. Длинная металлическая цепь, уходящая к потолку, не давали их опустить. Из-за этого я едва чувствовала кисти.

Я привстала на носочки и попыталась пошевелить руками. Зря. В ладони тут же словно впилась тысячи иголок. Как и в заочневшие пальчики ног. Лучше бы ничего не чувствовала...

Однако я продолжила шевелить пальцами, стараясь разогнать кровь.

Сатана ведь умный мужчина. Да, очень умный. А еще сильный, властный, сексуальный... Демоны, о чем я думаю! Еще раз: Сатана – умный мужчина. И уже понял, что я сказала все, что знаю. А, значит, понял, что во мне больше нет необходимости.

Тогда почему я еще жива?

Интересный вопрос. Хотела бы я знать на него ответ. И хотела бы знать, как выбраться из подземелья властителя гнева. Но что-то мне подсказывает, что никто не принесет мне ответов на блюдечке с голубой каемочкой...

Внезапно цепь ослабла и поехала вниз с таким громким лязгом, что притаившиеся по углам крысы в панике разбежались. От неожиданности я завалилась вперед и только чудом не ударила себя кандалами по голове. Зато коленями об каменный пол приложилась ощутимо.

– Хар³! – ругнулась, сползая на задницу.

В камеру медленно вошел Сатана. Легок на помине...

Леший, как же ему идут цвета его родовой линии... Бордовая безрукавка, открывающая великолепные мускулистые руки, подчеркивала удивительные глаза цвета крепкого красного вина. Черные тренировочные штаны не скрывали длинных накаченных ног. Сатана был красив. Демонически красив. И это последнее о чем я должна думать!

– Если ты решил спросить еще раз, я повторюсь: я ничего не знаю, – проворчала я, пытаюсь поудобнее расположиться.

Хотя какое может быть «удобнее» на каменном полу в грязных джинсах и разодранной блузке?

– Нет, я пришел не спрашивать, – пробасил он, отстегивая цепь. – Вставай.

Я поднялась, на всякий случай, опираясь на стену. Медленно размяла ноги и руки. Потянулась. Помассировала шею. И только потом снова посмотрела на Верховного.

– Наконец-то решил от меня избавиться? – спросила, стараясь скрыть испуг.

– Снова не угадала. Идем.

Сатана вел меня по узким коридорам подземелья с такой скоростью, что запомнить дорогу было просто нереально. Лестница, переход, поворот, поворот, лестница, но уже вниз, переход, поворот... Минут через десять мы остановились перед тяжелой деревянной дверью.

Верховный открыл ее и пропустил меня вперед.

Хм, мы оказались в помещении чем-то напоминающим бани из исторических хроник людей. Стены, пол и даже потолок из грубого камня «украшены» массивными деревянными

² Аристотель

³ Распространенное среди чертей ругательство. Не имеет аналога в человеческом языке.

балками. Окон не было. Свет шел от неразличимой системы освещения, скрытой в клубах пара, поднимавшихся от одного из двух бассейнов.

– Тебе не мешает привести себя в порядок. Раздевайся. Сменная одежда на скамье у левой стены.

Я недоуменно посмотрела на Сатану. Ванна? Серьезно?

– Предлагаешь устроить тебе бесплатный сеанс стриптиза? – изобразила недовольство. – И не мечтай.

А у самой неожиданно пошли мурашки по спине от предвкушения. Перед глазами появилась картина: Верховный на огромной кровати в одних брюках, а перед ним я, медленно двигаюсь в танце, стягивая с себя узкое короткое платье...

Леший, Инга, возьми себя в руки!

Я тряхнула головой, отгоняя ведение.

– Считаешь, что сможешь меня чем-то удивить? – ответно уколол Сатана, вопросительно изогнув бровь.

Демоны, с каких пор грубые мужики со скучающим выражением лица стали настолько сексуальными? Может у меня этот... Как же люди это называют... «Стокгольмский синдром»?

Проигнорировав его шпильку, я отошла к скамье и начала раздеваться. Что бы этот мужлан ни говорил, следил он за мной с интересом. Во взгляде читался голод, поразивший меня сильнее, чем решение разрешить мне помыться.

Раздевалась я демонстративно медленно. Пусть смотрит, если хочет. Я и так уже опозорена. И мне все равно не выйти из этого замка живой.

Закончив, нырнула в горячий бассейн. Вода оказалась не просто горячей. Меня словно кипятком обдало!

Но меньше, чем через минуту, я привыкла. Вода уже не обжигала, а мягко ласкала уставшее тело.

Я позволила себе расслабиться и выплыла на середину неглубокого бассейна. Хотя как неглубокого. В центре меня скрывало полностью.

Я раскинулась звездой, позволяя воде успокаивать и нежить. Демоны, как же хорошо... Не смущало даже то, что Сатана продолжал наблюдать за мной.

А он наблюдал. Сквозь клубы пара я не видела выражение его глаз, но чувствовала пристальный взгляд. Чувствовала, что он изучает мое тело, медленно осматривая каждый сантиметр кожи. О таком говорят «смотрит так, что хочется прикрыться». настолько интенсивно, настолько многозначительно... Но все же меня это не смущало. Мне было даже приятно...

Плескалась я долго. И Верховный меня не торопил. Только смотрел, прислонившись к стене.

Наконец я перебралась во второй бассейн. Холодная вода тут же впиалась в тело тысячей ледяных иголок. Даже дыхание перехватило.

А потом вновь стало так хорошо...

Я лениво доплыла до бортика, положила голову в удобную выемку и прикрыла глаза.

Можно я останусь тут навсегда? С детства люблю воду. Не столько плавать, а сколько просто находиться в ней. Возможность расслабиться в ванной всегда была для меня высшим удовольствием...

Я не услышала, как он подошел. То ли мощный Верховный умеет передвигаться тихо, как кошка. То ли я настолько забылась. Но я, правда, не услышала его шагов.

Очнулась, только когда неожиданно нежные пальцы начали массировать мой затылок.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась, не надеясь получить ответ.

Он и не ответил.

Какие-то время просто массировал мою голову, шею, плечи. А я таяла под умелыми руками.

– Знаешь, Верховный, если это очередная пытка, то я готова терпеть такие издевательства хоть каждый день, – прошептала я, чудом сдержав стон удовольствия.

– Я подумаю над этим, – усмехнулся он.

Его голос, сейчас звучащий чуть хрипло, заставил толпу мурашек протанцевать по моему телу.

– Скажи-ка мне вот что, заговорщица, если ты ничего не знаешь о составе вашей банды, зачем ты вообще в нее вступила?

– Я уже отвечала на этот вопрос, – лениво откликнулась я, – но если тебе нравится повторяться... Я считаю устройство Ада несправедливым. Много сил у вас, мало у нас. Четкая система наследования, распределения... Какое-то людское средневековье, а не царство сильнейших мира сего.

– Да-да, а мы цари-деспоты, – одна его рука вернулась к основанию моей шеи. – Хорошо. И вот что я подумал. Тебе ведь кто-то рассказал об идеях заговорщиков.

Я напряглась. Но лишь на мгновение. Демонов массаж Сатаны ужасно мешал сосредоточиться.

– На заборе прочитала.

– И как зовут этот забор?

Отвечать не хотелось. Я так радовалась, что все прошлые допросы он не затрагивал эту тему. Парень – простой курьер и ни в чем не виноват. Но разве Сатана в это поверит?

Я шумно выдохнула и нехотя буркнула:

– Его зовут Каир.

– Продолжай, – вторая рука Верховного начала скользить по моей ключице.

– Я видела его один раз.

– И этого хватило для принятия решения? – пальцы чертили ленивые круги на моей коже, то ближе к шее, то практически на груди.

Леший, это ужасно отвлекало и... возбуждало.

– Хва... хватило.

– Как вы связывались после? – пальцы скользнули ниже, и я поперхнулась вздохом.

– Через... сообщения... на наруче...

– Как же я сразу не догадался.

Его ладонь сжала грудь, и я не сдержала стон. Верховный мягко поглаживал, аккуратно пощипывал и нежно массировал. А я с трудом соображала, что происходит. Хотелось одного, чтобы он не останавливался. Чтобы пошел дальше. И потушил пламя, разгоревшееся внизу моего живота.

– Подними руку с наручем, – хрипло шепнул Сатана.

Голос выдавал его с головой. Пусть мой мозг затуманен желанием. Но я слышу, что и он поддался.

Я подняла руку. Верховный, не прерывая ласок, щелкнул пальцами над браслетом, шепнув команду, которую я не расслышала.

И в воздухе появилась вся наша переписка с Каиром.

От удивления я чуть под воду не ушла. Сатана успел меня подхватить.

– Но сообщения же не сохраняются! Исчезают сразу после прочтения, – воскликнула я, тут же позабыв о своих непристойных мыслях.

– Я не был бы владыкой гнева, если бы не имел в арсенале парочки фокусов, – улыбнулся Верховный.

Еще одна команда, и его наруч блеснул красным.

– Сатана, этот парень ни в чем не виноват! Пожалуйста! – мне не хотелось умолять его. Но я готова была на что угодно. Каир ничего такого не сделал.

– Возможно, – мягко ответил Верховный. – Но он вполне может вывести меня на тех, кого я ищу.

Владыка гнева отпустил меня и отошел. Но я успела заметить мелькнувшее в его глазах сожаление.

– Заканчивай и одевайся. Слуги отведут тебя в камеру, – приказал, не оборачиваясь, и вышел из купальни.

А я внезапно осознала, что только что произошло.

– Демоны, о чем я только думала... – простила, уходя под воду с головой.

Не знаю, почему этот Верховный так влияет на меня. И не знаю, что мне с этим делать. И хочу ли я с этим что-то сделать...

Из дневников Сатаны: отвлечение

Ну да, устроил очередную пытку. Для себя!
Стыдно, Верховный, стыдно!
Стыдно, что еле сдержал себя в руках.
Стыдно, что чудом не забыл, зачем вообще все затеял.
Стыдно, что сейчас, идя к этому Каиру, думаю не о деле, а о соблазнительном теле, оставленном в купальне.

Как там люди говорят? «Но я же тоже живой человек»? Мне, видимо, стоит сказать: «но я же тоже, демоны меня раздери, черт и мужчина».

А она – красивая женщина.

Но мне это никогда не мешало держать себя в руках. Ни-ког-да.

Что в ней такого особенного?..

Я выругался, одергивая сам себя. У меня есть работа. Рефлексируйте над тем, что произошло, будем потом. То есть вообще не будем. Потому что ничего не произошло!

А, между прочим, жаль, что не произошло...

Я остановился перед дверью небольшого невзрачного домика, ничем не выделявшегося в ряду таких же. Потемневшие от времени стены, покатаая местами облупившаяся крыша, давно не крашенные ставни и крыльцо... В этом унылом районе все отдавала скучной серостью.

Я постучал.

Подождал.

Постучал снова.

Еще подождал.

Огляделся по сторонам. И, порадовавшись, что можно выплеснуть скопившееся раздражение на старую деревянную дверь, вошел.

Интересно...

Почему поиск привел меня сюда, если парня не было тут несколько дней?

Я осмотрелся. Кухня, зал, второй этаж, представляющий собой одну большую комнату. Ничего. Только книги да конспекты. И заметный слой пыли на всех поверхностях.

Но поиск никогда не ошибается... *Мой поиск* никогда не ошибается!

Ответ на мое недоумение ждал в подвале. Бедняга пролежал тут несколько дней с ножом в груди и сломанной шеей.

– Замечательно, – почти прорычал я.

Обыскал труп. Обыскал все около трупа. Проверил везде, где только можно. Да и где нельзя тоже заглянул... И, естественно, ничего не нашел.

– Вот и стоило ли оно того? – пробормотал уже гораздо спокойнее и сжег бедолагу.

Если его убили, значит, что-то он все же знал. Придется тщательно обыскать это место...

Что я и сделал. Убил пару часов на абсолютно безнадежное занятие. Кто бы ни разобрался с Каиром, сделал он это профессионально. Никаких следов. Ни физических, ни магических. Никаких зацепок в вещах. Пустые тайники.

Чует моя печень: кто-то из заговорщиков – мой ученик.

Правда я всегда учил убирать за собой и тело тоже... Но двоечников на моем курсе хватало.

Я вернулся домой и засел в кабинете. Нужно было обдумать все, что у нас уже есть и решить, что делать дальше.

Итак.

Есть Инга. Которая ничего не знает. Скорее всего, просто не успела узнать. Или изначально использовалась как пешка. Непонятно зачем. Непонятно почему.

Есть Каир. Убитый черт, в свое время завербовавший Ингу в ряды мятежников. По нему – сплошная пустота. На кого учился. Где работал. Печати нет, конспекты общие.

Есть мятежники. Леший не знает сколько и где. Есть только факт, что они есть.

Весело...

Что-то я упускаю. Только что?..

Я умудрился просидеть над бумагами всю ночь. Сам не заметил, как глубоко ушел в размышления.

Самое смешное, думал я о том, как бы я *устроил бунт в Аду*. Вариантов перебрал... Хоть сейчас иди людям раздавай. На революцию в каждой стране на Евразии хватит.

А вот у нас в Аду ни один не работает...

– Демоны, что ж за бред в голову лезет...

Я устало потер глаза. И уже собирался пойти поспать хотя бы пару часов, когда в кабинет ворвался Асмодей.

– Брат, я так с ума сойду, – начал он с порога.

– В чем дело? – тяжело вздохнул я.

Мои отношения с Асом в последнее время изменились. Однако мне и без его проблем хватало тем для размышлений.

– Сат, я написал ей несколько сообщений. Она молчит. И можешь считать меня параноиком, но я уверен: что-то случилось.

– Неужели повелитель разврата действительно влюбился? – я усмехнулся. – Да так, что резко поглупел. И совсем забыл, что мы всегда можем найти любого черта. Особенно если додумались поставить на нее свою печать. А мы ведь додумались?

Асмодей треснул себя по лбу.

– Это «да, я забыл ее поставить» или «да, я забыл, что могу найти женщину через печать»?

Если честно, меня ужасно забавляла данная ситуация. Влюбленный Асмодей – это очень весело. Всем, кроме него, само собой. И я понимал, что это некрасиво, но ничего не мог с собой поделать. Ас и любовь – такое бывает раз в вечную жизнь.

– Сат, кажется, я, правда, перестаю соображать. Естественно, на ней моя печать, – покался брат.

Я встал, потянулся всем телом, бросил на него долгий взгляд и... налил нам выпить. Потому что, к моему великому сожалению, я мог ошибаться. Ника могла быть в опасности. Но паника Верховного нам ни к чему.

А еще, я смотрел на него и понимал, что какими бы мы не были, любовь – это величайшее счастье. Счастье, которое мы потеряли вечность назад.

– Знаешь, я в чем-то тебе даже завидую, – признался я, после того, как залпом осушил стакан. – Со времен ухода из Рая мне не ведомы такие чувства.

– Думаешь, я мог бы предположить, что способен полюбить? Я каждый раз *думал, что люблю диахар*⁴. Но то, что я чувствую сейчас... Это совсем другое. Настоящее.

– Предлагаешь не зарекаться? – хмыкнул я, глядя в сторону.

– Да. Жизнь – странная штука. И не только у людей.

– Я сильно в этом сомневаюсь...

– Зря. Но нам явно пора менять тему. Что планируешь сделать с заговорщиками?

⁴ Кто такие диахар и как они связаны с Асмодеем можно прочитать в романе Евгении Телицыной «Диахар»

– Я сейчас изучаю окружение Инги. Должен быть среди ее друзей кто-то, кто знает больше...

Асмодей высказал сомнения в моем плане. Я предложил ему самому заняться поисками. В итоге мы немного поспорили, покричали и пришли к определенному плану действий. В том числе и по поиску Ники.

Вскоре братец умчался, а я поймал себя на мысли, что в последнее время мы действительно очень сблизились. Даже в Раю мы держались прохладно по отношению друг к другу. Уже в Аду наше общение свелось к банальному, но предельно вежливому «привет – пока». А сейчас он доверил мне свою тайну. А я чувствую, что он поддержит меня в моих решениях...

Поспать что ли...

– Зачем я к ней иду? – пробормотал я, останавливаясь на очередном витке лестнице.

Ну, зачем? Зачем я переселил ее из камеры в подземелье в удобную комнату в башне? Зачем велел обеспечить всем необходимым? Зачем сейчас тащусь к ней?

Ты знаешь ответ, Верховный.

Я почти дошел до последнего пролета. Почти.

– Нет!

На пол посыпалась каменная крошка. Ничего, эти стены в свое время и не такое выдержали.

– А вот я уже на грани!

Я все же развернулся и вернулся к себе в кабинет.

Нужно отвлечься. Нужно. Но как?

Думай, Сатана, думай. Поискать мятежников? Так себе способ не думать об одной из них. Провырнуться в бар? А где гарантия, что после я смогу себя контролировать?

Взгляд случайно упал на стопку пергаментов.

– ...!...!...!!! – громко выругался я. – Совсем забыл о лекции для дьяликов.

В конце учебного года молодых недочертей – будущих студентов – приглашают на ознакомительную лекцию, где рассказывают об учебных предметах и о том, что будет необходимо для первого года.

И как назло заболел профессор, читающий курс о пытках. И ректорат попросил меня провести ознакомительную. «Как лучшего из лучших в вопросах пыточных дел и наказаний за грехи смертных».

Тьфу...

Хотя бы отвлекусь... Надеюсь, что отвлекусь...

«Люди трактуют пытку как целенаправленное причинение мучений как физического, так и психологического характера с целью получения информации, наказания либо получения патологического удовлетворения».

Вы на курсе «Пытка для грешника обыкновенная» будете отталкиваться от другого определения.

Так, для вас, понятие пытки сводится к следующей трактовке: «причинение мучений как физического, так и психологического характера за доминирующий смертный грех, совершенный при жизни человека».

Почему доминирующий смертный грех? Логично, что наказать человека после смерти за все его мелкие прегрешения мы не можем. Вечности не хватит. Поэтому принято при вынесении приговора выделять самый тяжелейший грех. И в зависимости от него выбирать подходящую пытку.

Пытки при этом могут быть самыми разнообразными. От классической варки грешника в котле (кстати, тот случай, когда доминирующий грех выделить нельзя) до специфиче-

ских нюансов типа крестообразной плетки за преступление, имевшее слишком большое влияние не выбор дороги на перекрестке жизни.

Взаимосвязь преступления и наказания давно изучена и представлена в массе подробных трактатов. Ваш учебник содержит ключевые выдержки из лучших из них.

Кроме того, вы получите список основных грехов и соответствующих им пыток для заучивания. А так же – в качестве ознакомительного материала – краткую методичку по определению персонального пыточного наказания за специфические прегрешения. Она включает в себя...»

В дверь кабинета постучали, и мне пришлось отложить перо. Жаль, так хорошо шло. А сейчас собьюсь, и настрой пропадет...

Я тяжело вздохнул и скомандовал:

– Войдите.

На пороге нарисовался Вельзевул. Вот уж кого я совсем не ожидал увидеть в своем доме.

– Здравствуй, брат, – кивнул он, усаживаясь в кресле.

– Здравствуй. Чем обязан?

Я настороженно изучал Вела. Младший брат – редкий гость в наших домах. Он предпочитает приглашать всех к себе. Что не удивительно. Нужно же кому-то съесть то, что ежедневно наготовливает целая рота первоклассных поваров.

– Я к тебе с просьбой, – он поправил запонку на манжете светло-фиалковой сорочки. –

Не могу вычислить, какая из моих поварешек ворует еду.

– Поварешек? – не понял я.

– Кто-то из поваров ворует, – перевел он на нормальный язык. – Не могу вычислить кто.

А ты ложь за версту чуешь.

– И ты поэтому явился лично?

Уловив недоверие в моем голосе, Вельзевул погрузтел.

– А если и так?

– Кажется, ты только что сам сказал, что я ложь за версту чую, – хмыкнул я.

Брат замолчал. Уставившись вдаль, о чем-то напряженно размышлял, медленно постукивая указательным пальцем по тонким губам.

До сих пор не понимаю, как наш столь изящный братец умудрился выбрать своим грехом чревоугодие. У него же ни грамма лишнего веса. Подтянутый и стройный. Утонченный и изысканный. Совсем не такой, каким его представляют люди.

– Ладно, – решил он несколько минут спустя. – Одна из поварешек мне нравится. Я не прочь перевести ее из кухонных работников в постельные...

– Фу, Вел, как грубо, – перебил я.

– Зато честно. Так вот. Она мне нравится. Но я не намерен терпеть в доме воровку.

Поэтому хочу найти вредителя без лишнего шума.

– Прямо сейчас?

– Если ты можешь.

– Могу, – легко согласился я, вспомнив, что всеми силами пытаюсь отвлечься от Инги. –

Идем.

Не знаю, зачем Вельзевул устроил тайну из столь банального происшествия. И чего он там не мог сам найти. Воришка обнаружился за пару часов. Симпатичная девчонка, которую Верховный недавно взял на работу, таскала понемногу домой для своих братьев и сестер. Ничего критичного. Ничего сверхсекретного.

Но, кажется, это именно та чертовка, что привлекла Вела. Так что теперь он будет долго думать, как поступить. Потому что у брата какая-то не поддающаяся объяснению непереносимость воров.

Его бурчание на тему очередного облома напомнили мне об Инге.

Я вернулся в кабинет, и какое-то время мужественно боролся сам с собой. А потом не заметил, как оказался на пути к ее комнате...

– Сатана, у тебя есть еще несколько ступеней, чтобы одуматься! – проворчал я.

Не помогло.

Я дополз до последнего пролета и велел охране исчезнуть. Бесов как ветром сдуло.

Это ошибка, Сатана. Большая ошибка.

Я толкнул дверь и вошел.

Инга даже не шелохнулась. Даже не оторвала взгляд от книги, которую листала.

Я запер дверь изнутри. Но приближаться к чертовке не торопился.

Слуги постарались. Просторная комната с огромной кроватью под балдахином и всей прочей необходимой мебелью. Одежда, книги, фрукты и графин с водой... Вот только разве я велел выдать пленнице короткий шелковый халат, едва прикрывающий соблазнительные бедра?!

Как назло, водопад пшеничных волос чертовки лег так, что подчеркивал все, что открывал кусок ткани, по недоразумению названный «халатик».

Я мысленно застонал...

– Мне стоит поблагодарить за щедрость? Или наоборот приготовиться к чему-то ужасному? – нарушила тишину Инга, продолжая листать книгу.

Поразительно, она словно совершенно меня не боится...

– Сама как думаешь?

– Думаю, что если это очередная попытка что-то выяснить, то она напрасна. Ты узнал все, что я знала и даже больше.

Чертовка подняла ярко-голубые глаза, в которых светилось лукавство. Внимательно изучила мое лицо. А потом ее взгляд начал лениво спускаться ниже.

Инга медленно рассматривала меня, уделив особое внимание ширинке брюк. Скользила взглядом по моему телу так откровенно, что я почувствовал себя голым. И, насмотревшись, снова заглянула в глаза.

– Устроил вид? – ехидно поинтересовался я.

Она пожалала плечами. Из-за чего халатик соскользнул и приоткрыл ключицу и часть груди.

В штанах стало тесно. А Инга и не подумала поправить одежду.

– Почему я еще жива, Верховный? – спросила она, продолжая смотреть мне в глаза.

– Потому что я так хочу.

– Но мы же оба понимаем, что суд признает меня виновной. И все. Так почему я еще жива? И не сижу в темнице?

Хотел бы я сам знать ответы на эти вопросы...

Я приблизился к кровати и наклонился к девушке:

– А ты бы хотела остаться в темнице?

– Я бы хотела понять, что тобой движет, – спокойно ответила она, подавшись ко мне.

Мы были настолько близко, что наше дыхание смешалось. Один глубокий вдох до потолка.

– Не испугаешься? – мой голос прозвучал неожиданно хрипло.

– А должна?

– Судя по твоему поведению в купальне, нет.

Ее зрачки расширились. Дыхание участилось. Она вспомнила. И я прав – ей понравилось.

– Ты поступил подло, – прошептала она.

– Нет. Подло я поступлю сейчас. И не по отношению к тебе.

И, грубо притянув за талию, я ее поцеловал. Требовательно, властно, готовясь сломить любое сопротивление.

Но его не последовало. Инга с готовностью ответила на поцелуй, вцепившись в мою рубашку. Ответила так же яростно и требовательно.

Мы упали на кровать, продолжая атаковать губы друг друга. Чертовка отчаянно выгнулась, вцепившись мне в волосы, явно требуя большего.

Я оторвался от ее губ. И услышал недовольный стон. Усмехнувшись, наклонился к маленькому аккуратному ушку и мягко прикусил мочку. Инга вздрогнула.

Я начал прокладывать дорожку из поцелуев вперемешку с укусами к ее груди. Ушко, шея, ключица. На последней я задержался, не торопясь спускаться ниже.

Я до одури хотел эту женщину. Но старался быть... кхм... нежнее. Я привык брать все, что пожелаю. Но в этот раз боялся, что моя дикость испугает Ингу.

Девушка недовольно заерзала, и я все же спустился ниже. Аккуратно обхватил губами сосок через тонкую ткань халата, скользнув рукой по ее бедру.

Чертовка задрожала.

– Боишься?

Неожиданно Инга резко перевернулась и оседлала меня. Из-за этих манипуляций халатик распахнулся, открыв мне чудесный вид на стройное девичье тело. Великолепное тело! Не прикрытое больше ни чем. Неужели ждала?..

Бросив на меня строгий взгляд потемневших до цвета грозового неба глаз, она шепнула:

– Боюсь тут явно не я.

И начала медленно расстегивать мою рубашку. Пуговица. Поцелуй. Следующая пуговица. Еще один поцелуй. Очень медленно. Чувственно.

Я дал ей закончить, а потом резко сел.

– И чего же бояться мне? – спросил, стаскивая сначала свою рубашку, а потом ее халат.

– Своих желаний.

Наши губы снова встретились. Короткий резкий поцелуй. И я бросил Ингу на кровать. А сам поднялся, чтобы стащить очень мешавшие брюки.

Чертовка наблюдала за мной, прикусив нижнюю губу.

Я неторопливо разделся, позволяя ей, как следует все рассмотреть. А потом приблизился.

– А если я скажу «нет»? – неожиданно спросила она, смотря далеко не в мои глаза.

– Мы оба знаем, что ты этого не скажешь, – я навис над ней, – потому что хочешь почувствовать вот это, – резко вошел, – с первой нашей встречи.

Наградой мне послужил громкий стон.

Я дал ей время привыкнуть. Но совсем чуть-чуть. Каким бы сдержанным я не был, сейчас выдержка меня подвела. Начав двигаться, я уже не мог остановиться. Мог только ускоряться и ускоряться, желая получить от этой женщины все.

Я припал губами к груди Инги. И та сильнее выгнулась мне навстречу, вцепившись в плечи так крепко, что явно останутся следы.

– Сат, – простонала она, когда я сжал пальцами второй сосок. – Сат, я...

Вместо слов – новый громкий стон. Судорога ее наслаждения, лишь на мгновение обогнавшая мою разрядку...

Позже, вновь сидя в своем кабинете, я получил короткую записку от Асмодея.

Как выяснилось, Нику все же похитили. Похитили из-за моего брата. Едва ли не в первый же день практики она каким-то образом попала в лапы заговорщиков. Продуманные ребята поместили ее в пентаграмму, из-за которой найти девушку не представлялось возможным. Более того, даже связаться с помощью наруча не получалось.

Асмодею всего один раз удалось пробиться через барьер. И тот – всего на несколько секунд.

Зато в скором времени он получил послание. С вполне конкретным требованием явиться в назначенное место, иначе Ника умрет.

Даже странно, что он не понесся туда сломя голову...

Не знаю, каких сил ему стоило взять себя в руки. Но он это сделал. И даже собрал всех нас...

Из дневников Сатаны: мятежники

Асмодея, излагавшего свой план, я слушал вполуха. Идея была постой и эффективной. Так что моих правок не требовала. И я мог уйти в свои размышления.

Мог. Но не хотел. Потому что в моей голове сейчас творилось леший не знает что!

Ненужно было спать с Ингой. Нужно было сослать ее куда-нибудь так далеко, чтобы даже я не смог найти. Потому что теперь я понятия не имел, что делать.

Желание не утихло. Наоборот! Разгорелось с новой силой.

А ведь при этом она права. Суд все решит. Я обязан буду исполнить его приговор...

– Сат, все в порядке? – отвлек меня от размышлений Люцифер.

– Да. Извини. Задумался.

– Пора.

– Тогда идем.

Мгновение перехода. И вот мы уже вокруг стайки заговорщиков.

Так. Старое подземелье, но хорошо сохранившееся. Клетка с Никой и Асмодеем. Но непростая. Вся изрисована магическими символами, сдерживающими все, что только можно предположить. И, судя по всему, символы уходят еще и на пол и стены.

С этим понятно. Теперь сами заговорщики. Семеро. Молодежь. И парни, и девушки. Интересно однако, что большинство... Эвон?!

Я чуть не прокричал последнее вслух. Настолько был удивлен. Он погиб! Погиб много лет назад! Я видел его смерть собственными глазами!!!

Мой бывший ученик рассмеялся.

– Обижает, Асмодей. Неужели ты подумал, что я не учту твоих братьев? Пентаграмм здесь на всех хватит.

У наших ног появилось такое же синее сияние, что скрывало Аса примерно по пояс. Демоны, я настолько удивился, что совершенно упустил пленение брата из виду.

– Конечно, нет. Я подумал, что ты обязательно придумаешь, как их нейтрализовать... – начал Асмодей.

– И не только он один, – встрял я. – Эвон, ты считаешь, что тебе хватит ума превзойти своего учителя?

– Уже хватило, – заговорщик самодовольно вздернул подбородок и скрестил руки на груди.

– Я бы с этим поспорила, – весело проговорила Архангел.

Иетиль, как всегда, появилась вовремя. Как и шесть ее подруг.

– Простите за задержку. Местная магия исказила ваши маячки, мальчики, – невозмутимо продолжила девушка, подмигнув Асмодеем. – Что до тебя, – это уже Эвону, – стоило бы выучить, что на Архангелов такого рода чары не действуют. Так что вам лучше сдать самим. Не хотелось бы применять силу.

– Да что вы можете! – воскликнул лидер мятежников, взмахом кисти воплощая меч.

Демоны, и это мой лучший ученик? Идиот...

Асмодей горестно вздохнул. Люцифер закатил глаза. Вельзевул откровенно расхохотался, и я вместе с ним. А Бельфегор лениво протянул:

– Сейчас узнаешь, что могут эти милые дамы, которым лично я бы не стал переходить дорогу...

И начался бой.

Я даже не пытался следить за происходящим. Зачем? Я прекрасно знал, на что способны девочки. И смотреть на то, как они устраивают резню... Я слишком хорошо помню, как в свое время получил от Энаруэль на орехи. Да так, что восстанавливался несколько месяцев.

С тех пор лично я предпочитаю с девочками не ссориться. Да и зачем это вообще нужно? Противостояние Ада и Рая закончилось столетия назад. Мы давно уже живем дружно. Просто мало кто об этом знает...

Все закончилось меньше, чем за пару минут. Архангелы замерли. А на полу образовалась куча из... пяти связанных тел. Оливер, о котором мне рассказывал Асмодей, был среди них. А вот Эвон – нет...

– Энаруэль, Манира, найдите двух сбежавших.

Пара Архангелов растворилась в сумраке коридора.

– Иетиль, не могла бы ты помочь нам с пентаграммой? Надоело стоять фигурными столбами, – чуть повысив голос, спросил Асмодей, когда представители Рая убрали оружие.

– Ас, ты в конец обнаглел, – улыбнулась Тиль. – Может лучше оставить вас здесь?

– Хорошая идея! – Братец даже показал известный человеческий жест: поднятый из кулака большой палец. – В Аду сама все проблемы решишь?

– Да легко!

Несмотря на свой ответ, Иетиль уселась на пол у ног Люцифера и начала внимательно осматривать вязь символов, формирующую пентаграмму.

– Архангел у моих ног, давненько такого не случалось, – усмехнулся Фер.

Демоны, мои братья неисправимы...

– Напомни, когда освобожу, хорошенько тебе врезать, – Иетиль показала ему язык и вернулась к осмотру.

Мы терпеливо ждали.

Архангел внимательно оглядела все доступные части узора, потеряла пол рядом с ним, потом, кажется, даже понюхала и вынесла вердикт:

– Девочки, нам нужен Чернокнижник.

Одна из «девочек», кивнув, исчезла.

И вернулась минут через десять с мужчиной в черном костюме, облепляющим его тело словно вторая кожа.

Знакомый персонаж. Всей душой наш, но работает исключительно на Рай. Слишком умный для человека, слишком расчетливый даже для черта, и при этом слишком добрый даже для ангела. Никто не знает кто он. А девочки не торопятся делиться своими секретами.

Чернокнижник коротко кивнул присутствующим и присел рядом с Иетиль. И началась магия.

Ну, все, это надолго. Но со стопроцентно положительным результатом. Осталось только подождать...

Пытка вторая: эмоциональная

*Сделки с дьяволом интересны тем,
что не всегда понятно, с какой стороны дьявол.⁵*

Я лежала на кровати и тупо смотрела в потолок.

И как прикажете все это понимать?

Нет, я взрослая девочка и знаю, как называется то, что происходит, когда мальчик и девочка оказываются голыми в постели. Вот только... Сатана был прав. Я безумно хотела его с нашей первой встречи, вопреки всякой логике. Но была уверена, что он даже не посмотрит на такую, как я.

– Да ладно, Инга. А сейчас что посмотрел? Пришел. Получил, что хотел. И ушел. Может, просто, до тебя было идти ближе всех...

Да и со мной никаких проблем. Мне все равно недолго осталось.

Я резко села и зло тряхнула головой.

– Хватит раскисать.

Во мне зрела надежда, что я настолько понравилась Сатане, что он сможет меня спасти. Но я до одури боялась этой надежды. Боялась, что очень сильно ошибусь. И что эта ошибка ударит по мне сильнее, чем что-либо.

Мне нужно отвлечься.

Я соскользнула с кровати и направилась в ванну. Душевая кабина – это, конечно, не два бассейна купален. Но мне грех жаловаться. Я сейчас вообще должна сидеть на цепи в подземелье и болтать с облезлыми крысами о тяжелой доле пленницы повелителя гнева...

Сбросив штаны и топ на пол, я зашла под струи воды.

Как же хорошо...

Я подставила загривок под горячий поток и прикрыла глаза. Тело сразу расслабилось.

Демоны, я могу стоять так вечность! Стоять, не думать ни о чем и просто наслаждаться...

Размечталась, милая!

В мирном шуме воды звук открывающейся двери прозвучал как гром среди ясного неба. Не ожидавшая ничего подобного, я испуганно вздрогнула. Но тут же взяла себя в руки.

⁵ Вадим Панов «Анклавы»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.